

34. Никитин А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. М.: [б. и.], 2008. 319 с.
35. Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 63-75.
36. Погорельская С.В. Внутривнутриполитические аспекты новой германской внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 7. С. 91-100.
37. Погорельская С.В. Должна ли Европа «говорить одним голосом»? Некоторые проблемы формулирования внешней политики ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2003. № 4. С. 69-83.
38. Погорельская С.В. Конституция versus демократия? Некоторые аспекты «Конституции» Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 7. С. 54-63.
39. Погорельская С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М.: Наука, 2007. 208 с.
40. Размеров В.В. Объединённая Германия: уроки и перспективы // Объединённая Германия в Европе и мире: сб. ст. / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений; гл. ред. В.В. Размеров. М.: ИМЭМО, 1994. С. 7-43.
41. Стрельцова М. Германия и Европейский Союз // Объединённая Германия в Европе и мире: сб. ст. / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений; гл. ред. В.В. Размеров. М.: ИМЭМО, 1994. С. 43-66.
42. Фёдоров В.П. Россия в ансамбле Европы. М.: Институт Европы РАН, 2002. 63 с.
43. Шёлген Г. Страх перед силой. М.: АО «Буклет», 1994. 94 с.

УДК 811.133.1

Иванов П.А.

Военный университет Министерства Обороны РФ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НАТО ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ЛИВИИ

P. Ivanov

*Military University of the Ministry
of Defence of the Russian Federation*

MASS MEDIA SUPPORT OF NATO'S MILITARY INTERVENTION IN LIBYA'S INTERNAL AFFAIRS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности информационного обеспечения военного вмешательства НАТО во внутренние дела Ливии. Предпринята попытка проанализировать эти события, выявить характерные черты их освещения западными СМИ, продемонстрировать на конкретных примерах способы и механизмы, к которым прибегают авторы западных газет для осуществления языкового манипулирования сознанием, показать нарушения резолюции, которые были допущены в ходе проведения вмешательства во внутренние дела этого североафриканского государства, но не получили широкой огласки.

Ключевые слова: информационное воздействие, пропаганда, военная интервенция, общественное мнение, мандат, резолюция ООН.

Abstract. The article considers the features of mass media of NATO's military intervention in Libya's internal affairs. The author attempts at revealing the characteristic features of western mass-media behavior in reporting the events and gives concrete examples of ways and mechanisms used by western reporters to manipulate public consciousness during NATO's military intervention into this North African state.

Key words: informational influence, advocacy, military intervention, public opinion, mandate, UN resolution.

© Иванов П.А., 2012.

Вмешательство стран НАТО во внутренние дела Ливии и связанное с этим молниеносное изменение отношения к Муаммару Каддафи со стороны «свободного мира» требуют серьезного анализа. Дело в том, что ливийский лидер, в течение более 40 лет выступавший с антиамериканских позиций, конечно, не вызывал восторга на Западе, но и никогда не был изгоем для западного сообщества, как например, северокорейский руководитель Ким Чен Ир, а сама Ливия, в отличие от той же Северной Кореи, никогда не причислялась к так называемой «оси зла».

Однако, как только Запад посчитал, что режиму Каддафи может быть найдена более подходящая альтернатива, были отброшены все колебания, и принято решение о силовом решении ливийской проблемы.

Решение западных стран, в первую очередь Франции, Великобритании и США, кардинально поддержать ливийских повстанцев, выступивших с оружием в руках против режима М. Каддафи, не могло осуществиться без предварительной подготовки общественного мнения этих стран. Необходимо было в условиях существовавшей расстановки сил на международной арене провести определенную информационную обработку населения, прежде всего собственных стран, которая имела целью обеспечить политическое прикрытие и относительно приемлемый с точки зрения международного права статус стран, планирующих, а затем и ведущих войну оправданную и справедливую [4, 82-83].

Все дипломатические усилия, все приемы и способы в этом направлении не строились по шаблону, а определялись конкретными геополитическими условиями и боевой обстановкой. Поэтому как особенности информационного воздействия на общественное мнение, так и в целом информационное обеспечение военно-политического и военного вмешательства во внутренние дела Ливии в 2011 г., на наш взгляд, следует исследовать, опираясь на хронику событий в этой стране, без знакомства с которыми вряд ли можно определить роль и значение инфор-

мационной составляющей в действиях союзников по НАТО против режима Каддафи.

Исходя из этого, мы решили дать сначала картину в целом войны в Ливии, остановившись прежде всего на особенностях информационного обеспечения военных действий союзников в этой стране.

19 марта 2011 г. началась в соответствии с резолюцией 1973, принятой Советом Безопасности ООН, воздушная операция, имевшая целью установить бесполетную зону над Ливией в качестве меры обеспечения безопасности мирного населения. Такое решение было продиктовано опасением, что войска лидера ливийской Джамахирии М. Каддафи в кратчайшие сроки жестко подавят выступления вооруженной оппозиции в г. Бенгази. В те дни западные СМИ писали, что в этом городе гибнут тысячи людей. Даже называлась цифра: 6 тысяч человек. Хотя на самом деле, как позднее отмечали правозащитные организации, погибло в ходе противостояния вооруженных повстанцев и правительственных войск примерно 250 человек с обеих сторон [6].

В этот период в Европе, да и в мире в целом, резко возросло количество каналов информации, по которым не просто утверждалась необходимость военного решения ливийской проблемы, но и пропагандировался якобы оправданный и абсолютно справедливый характер такого подхода. Удивительно, но даже те издания, которые раньше выступали с определенной критикой в адрес агрессоров, изменили свой подход, освещая события в Ливии.

Так, например, если раньше влиятельный арабский канал «Аль-Джазира» часто выступал с критикой военной агрессии в Ираке, Афганистане и Палестине, то в отношении к Ливии он превратился в конкретного пособника агрессии, как отмечал в своих разоблачениях Викиликс, в значительной степени под давлением спецслужб США [6].

Обсуждение резолюции в Совете Безопасности проходило в отсутствие представителей Ливии: США просто отказали им в визах. При голосовании этой резолюции

воздержались пять стран, в том числе Россия и Китай. Принятая резолюция получила неоднозначную оценку. Ее называли и неэффективной и «резиновой». В.В. Путин назвал ее неполноценной. «Эта резолюция Совета Безопасности, безусловно, является неполноценной и ущербной, – заявил он в ходе общения с рабочими Воткинского завода. – И вообще, это мне напоминает средневековый призыв к крестовому походу, когда кто-то призывал кого-то идти в определенное место и что-то освободить» [14].

С этой позицией не согласился президент России Д.А. Медведев, заявившей в одном из телеинтервью, что «ни в коем случае недопустимо использовать выражения, которые, по сути, ведут к столкновению цивилизаций, типа «крестовых походов» и так далее. Это неприемлемо...» [3].

Разногласия в оценке резолюции возникли не случайно. Обсуждаемая проблема – действительно сложная, трудная и в правовом и в политическом смысле. В ее основе лежат сомнения относительно практических результатов, к которым могло бы привести принятие этой резолюции, ее проведение в жизнь. Дело в том, что предлагаемая в ней гуманитарная интервенция, связанная с созданием бесполетной зоны над Ливией, могла бы иметь непредсказуемые последствия, так как подобные акции, а их следует относить к гуманитарным интервенциям, в процессе их реализации «осуществляются часто путем «экспорта революций», через обеспечение моральной, чаще – финансовой поддержки из-за рубежа наиболее радикальных форм религиозного, политического и экономического протеста с целью смены политического режима и ослабления государственности [4, 58]».

Избежать подобного развития событий очень трудно, да и вряд ли возможно. Для этого потребовался бы подход, абсолютно свободный от поиска политических и экономических выгод, для этого в идеале были нужны особенно «чистые» руки. На деле же использование резолюции 1973 фактически скомпрометировало подобный «идеальный» подход к понятию «гуманитарной интервен-

ции» и привело к нарушению международно-правовых норм. В самом деле, под прикрытием резолюции СБ в Ливии началась отнюдь не гуманитарная интервенция. Ведь в резолюции СБ не было ни слова о бомбардировках, о снабжении оружием одной из сторон гражданского конфликта и тем более – о возможности использования вооруженных сил НАТО в наземных операциях против суверенного государства. В пункте 4 резолюции 1973 записано, что ее выполнение «исключает возможность пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории» [16]. В резолюции был введен запрет на любые полеты в воздушном пространстве Ливии с целью «защиты гражданского населения» Но с первых же полетов натовской авиации именно гражданское население стало объектом ракетно-бомбовых ударов, а наступления повстанцев повсеместно сопровождалось ковровыми бомбардировками городов, поддерживавших Каддафи. Пункт 13 резолюции вводил жесткое эмбарго на поставку оружия в Ливию, но и этот пункт резолюции не выполнялся: государства НАТО ни на один день не прекращали поставки оружия силам, противостоящим Каддафи.

Допущенное НАТО превышение мандата ООН по Ливии вызвало протесты со стороны России и Китая. Так, в ходе переговоров в Москве 1 июля 2011 г. министров иностранных дел России и Франции российская сторона указала на нарушение Францией резолюции 1973, которое выразилось в передаче повстанцам различного вооружения. Французский министр иностранных дел Ален Жюппе пытался оправдать поставки вооружения отчаянным положением повстанцев и выступил с очень противоречивой трактовкой пункта 4 резолюции Совета Безопасности. Министр иностранных дел России Сергей Лавров счел позицию французского министра абсолютно неприемлемой. Корреспондент газеты «Трибюн де Женев» отмечает в этой связи следующие слова российского министра: «Alain Juppé a répondu à ma question, et sa réponse était que, dans la résolution 1973, il

у a un paragraphe 4 qui permet à n'importe qui de faire n'importe quoi et pour n'importe quelle raison, a ironisé hier Lavrov» [17]. – (В переводе: «Ален Жюппе ответил на мой вопрос, сказав, что в резолюции 1973 имеется пункт 4, который позволяет кому угодно делать что угодно по какой угодно причине, – с иронией отметил вчера С. Лавров»).

Прикрываясь резолюцией 1973 и в то же время грубо ее нарушая, союзники по НАТО фактически предприняли агрессию против суверенного государства, продемонстрировав пренебрежительное отношение к международной законности и решениям ООН. Все происходящее сопровождалось беспрецедентной психологической кампанией в СМИ, основанной на максимальной дезинформации и подлогах. В перипетиях этой информационной войны явственно чувствовалось стремление представить военное вмешательство во внутренние дела Ливии как позитивное действие, как последовательную борьбу за спасение мирного населения от произвола властей, ведущих якобы войну против собственного народа. Например, в самом начале событий в Ливии в СМИ появлялись сообщения о том, что Каддафи якобы приказал бомбить мирные демонстрации своих политических противников. Именно эти сообщения и послужили непосредственным поводом к принятию резолюции 1973. Однако, позднее министр обороны США Гейтс опроверг эту информацию, заявив, что сведения о бомбардировках не подтвердились [11]. Про опровержение Гейтса вскоре благополучно забыли, а ложь о бомбардировках продолжила кочевать из одной публикации в другую, нагнетая обстановку вокруг Ливии.

Постоянно пишут об аресте так называемых денег Каддафи, хотя на самом деле надо вести речь не о личных счетах М. Каддафи, а о фонде суверенного капитала Ливии [5] или, иначе говоря, о ливийском стабилизационном фонде. Однако, западные СМИ по-прежнему продолжают твердить о счетах Каддафи, дезинформируя общественное мнение. Более того, часть этих финансовых средств передали повстанцам.

В нарушение резолюции 1973 командование сил НАТО, поняв, что повстанцы не пользуются серьезной поддержкой ливийцев и не могут самостоятельно удержаться в захваченных ими городах, бросили против Каддафи сначала боевую авиацию, а затем и свои сухопутные войска, которые и стали главной ударной силой антиправительственных формирований. Из сообщений информантов стало известно, что «повстанцы при поддержке авиации НАТО», что «силы НАТО нанесли авиаудары по» и т. п.

Но эти сообщения появились гораздо позднее. Вначале были заявления об отчаянном положении повстанцев, о том, что нужно их защитить, установив бесполетную зону над Ливией. Этот этап сопровождался безудержной кампанией, направленной против Каддафи. Как будет показано в последующем изложении, речь шла о демонизации Каддафи, поддержке повстанцев и оправдании военных действий НАТО, которые почти сразу стали выходить за рамки задачи обеспечения бесполетной зоны.

Как отмечалось в «Независимой газете» [1], подготовку и проведение военной операции в Ливии НАТО осуществляло с февраля 2011 г. Официальными инициаторами ее проведения стали президент Франции Н. Саркози и премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, которых решительно поддержал президент США Б. Обама. Если на начальном этапе в ливийской операции НАТО участвовали 7 стран, то уже буквально через неделю их число возросло до 17. Помимо членов НАТО, в коалиции приняли участие и две арабские страны – Катар и ОАЭ, а также Швеция.

Ведущую роль в коалиции играла Франция, ее государственные и общественные деятели. Так, известный современный французский философ Б.А. Леви в роли спецпосланника президента страны сыграл важную роль в организации повстанческого движения в Ливии и в подготовке очень резких выступлений французской прессы, направленных против режима Каддафи. Роль Франции была высоко оценена повстанцами, которые

ещё в марте 2011 г. обещали передать французам в случае своей победы треть всех нефтяных концессий.

Наиболее боеспособным крылом повстанцев стали боевики «Воюющей исламской группы», являющейся ливийским ответвлением «Аль-Каиды». Как отмечает А. Кузнецов, «ради свержения ливийского тирана, а точнее получения доступа к нефтяным богатствам Ливии и создания новых военных баз на севере Африки западные спецслужбы пошли на сотрудничество с людьми, которые еще недавно убивали натовских солдат в Ираке и Афганистане. Впрочем, это не первый опыт взаимодействия спецслужб с «Аль-Каидой». Во время войн в Боснии и в Косово Запад активно использовал боевиков исламистских организаций для борьбы с сербами. События 11 сентября 2001 г. и последующая война в Афганистане показывают, что джихна исламского радикализма легко вызвать в мир, но чрезвычайно трудно заставить вернуться в его заклятый сосуд» [8]. Связь НАТО с ливийскими джихадистами в западной прессе не афишировалась, поскольку подразумевалось, что восстание носит народный характер.

Война с самого начала вышла за рамки задачи обеспечения бесполетной зоны и пошла по пути эскалации. Сначала проводились воздушные налеты на средства ПВО и аэродромы Ливии. Затем, после того, как они были выведены из строя, последовали систематические ракетно-бомбовые удары по боевой технике, транспортным средствам и местам дислокации частей ливийской армии. Позднее в боевых действиях стали использоваться и боевые вертолеты. Когда и этого оказалось недостаточно, в боях на стороне повстанцев начали использовать спецназ Великобритании и Франции, арабских наемников. Со стороны иногда создается впечатление, что в Ливии боевые действия фактически ведут силы НАТО, лишь прикрываясь повстанцами.

В сообщениях западных СМИ было очень много противоречивого. Дезориентирующими были заверения официальных лиц США,

Великобритании и НАТО, что перед войсками не поставлена задача ликвидации самого Каддафи [8]. Однако любопытно отметить, что эти заверения оказывались в прессе буквально в тот самый момент, когда авиация яростно бомбила резиденцию Каддафи, пытаясь таким образом его ликвидировать.

Западные СМИ рисуют картину событий, очень далекую от реальности, беззащитно манипулируя общественным мнением. Тиражируют, например, такую пропагандистскую ложь, как заявление главного прокурора Международного уголовного суда Морено-Окампо о массовых изнасилованиях женщин по указанию Каддафи [3]. Одновременно подчеркивается, что боевые действия сил НАТО носили сугубо гуманитарный характер. Как отметил на заседании Европарламента один из депутатов-консерваторов из Великобритании, Ч. Таннок «операция НАТО не привела ни к одной жертве [7]». Это заявление было сделано в момент, когда жертвой ракетно-бомбовых ударов стало мирное население. «Война против Ливии, – отмечал депутат от Греции, – вылилась в резню. США, НАТО и ЕС несут полную ответственность за гибель мирных граждан в Триполи и в других городах. Целью этой войны является контроль над энергетическими ресурсами страны. Правительства государств НАТО и ЕС пошли на эту империалистическую агрессию, чтобы гарантировать своим монополиям самый большой кусок ливийского нефтяного пирога [10]».

Информационное обеспечение действий союзников по НАТО в Ливии имело разные цели на различных этапах. На первом этапе, в период подготовки военной интервенции шла дипломатическая подготовка планируемого вмешательства. Главная цель – добиться согласия Совета Безопасности ООН на проведение мер вооруженного обеспечения безопасности населения Бенгази и других городов, фактически захваченных повстанцами. Важным элементом этого обеспечения была информационная поддержка в прессе необходимости военного вмешательства. Основные доводы в его пользу сводились к

тому, чтобы всячески дискредитировать легитимные ливийские власти и позиционировать Муамара Каддафи, как тирана, угнетающего свой народ.

На втором этапе, когда начались действия натовской авиации в Ливии, всячески подчеркивалось: военная авиация действует в строгом соответствии с резолюцией 1973 Совета Безопасности. Говорилось о налетах на военные объекты Каддафи, аэродромы, склады оружия, говорилось об использовании военной авиации, чтобы сорвать атаки правительственных войск на позиции повстанцев. Все сообщения о налетах натовской авиации на жилые кварталы городов, о жертвах среди мирного населения ставились под сомнения или объявлялись ложными. В этот период в СМИ было много сообщений об успешных боевых действиях повстанцев. Чаще всего эти сообщения оказывались ложными. Их появление носило сугубо пропагандистский характер и должно было продемонстрировать якобы большой боевой потенциал повстанцев.

Заведомую неправду писали о том, что правительство Каддафи якобы покупало наемников из стран черной Африки. Правдивость этой информации «подтверждалась» кадрами, на которых были запечатлены убитые или взятые в плен повстанцами солдаты ливийской армии – представители чернокожего коренного населения Ливии [6].

И одновременно писали о том, что войска Каддафи теряют боеспособность и поддержку населения. Писали в частности о том, что Триполи пал без сопротивления, «забывая» при этом упомянуть о том, что город упорно сопротивлялся, потеряв в боях убитыми 1300 человек и 900 ранеными [11]. Лишь использование ракетно-бомбовых ударов и сил спецназа НАТО позволило повстанцам захватить город.

Говоря о роли натовской авиации, следует отметить, что именно она оказалась решающей силой, сломившей сопротивление армии Каддафи. Министр обороны США отмечал в этой связи, что в ходе ливийской кампании было совершено 25 тысяч боевых вылетов

и поражено 5 тысяч целей. При этом, силы НАТО, как подчеркнул министр, «понесли ноль потерь и минимальный материальный ущерб» [2].

О том, какие цели были поражены, министр не сообщает, хотя и без этого легко можно представить масштаб потерь среди ливийского гражданского населения и военных. По меньшей мере странным в этой связи выглядит заявление для прессы генсека НАТО А. Расмуссена, который подчеркнул, что боевые операции повстанцев позволили «сохранить жизнь многих мирных жителей страны, как это и предписывалось резолюцией ООН [2]». Вот так: в Ливии уничтожают ее жителей в ходе бомбовых и ракетных ударов, а в заказных СМИ сообщают, что полеты натовской авиации спасают «жизнь мирных жителей страны».

Действия сил НАТО в Ливии осудил министр иностранных дел РФ С. Лавров. В своем выступлении на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 сентября 2011 г. он особо подчеркнул, что «действия внешних сил должны выстраиваться на твердом фундаменте уважения международного права, способствовать поиску политических решений между властями и оппозицией. Неприемлемы попытки выходить за рамки мандатов, выданных Советом Безопасности ООН, которые подрывают его авторитет, ведут к умножению страдания простых людей [13]». И в самом деле, мандат, который, согласно резолюции 1973, получил Северо-Атлантический союз, был нарушен. Как отмечал известный российский политик, академик РАН Е.М. Примаков, «авиация НАТО наносила удары по наземным силам Каддафи, по его дворцам и командным пунктам. Попадания были и в невоенные объекты. Росли жертвы среди мирного населения. Фактически начала осуществляться операция по ликвидации существовавшего в Ливии режима [12]».

Падение режима Каддафи с радостью было воспринято на Западе. «Поздравление ливийскому народу» по случаю «избавления от кровавого диктатора» прислали президент США Б. Обама, президент Франции Н. Сар-

кози, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен и многие другие. Во всех этих посланиях говорилось о кровавой войне Каддафи, о его злодеяниях и о радости освобождения от тирании. Вот что написал, например, Н. Саркози: «Исчезновение Муаммара Каддафи – это большой шаг в борьбе, которую последние восемь месяцев вел ливийский народ, стремившийся избавиться от диктатуры и насилия, навязанных ему на более чем 40 лет [10]».

Нынешняя кампания дезинформации в западных СМИ пытается заставить забыть о главных делах убитого Каддафи: «свержение марионеточной монархии, навязанной англо-саксами, удаление иностранных войск из страны, национализации нефтегазовой промышленности, крупнейшем в мире ирригационном проекте – строительстве «Рукотворной реки», перераспределении нефтяной ренты (он сделал беднейшее в мире население самым богатым в Африке), щедром гостеприимстве для палестинских беженцев и беспрецедентной помощи, направлявшейся Муаммаром Каддафи на развитие стран третьего мира (ливийская помощь в деле развития превосходила помощь всех стран G20 вместе взятых)...» [17].

Все эти факты сегодня всячески пытаются предать забвению. Дело дошло до того, что тело покойного ливийского лидера было похоронено в секретном месте, чтобы не допустить паломничества и поклонения. Видимо, не очень верят нынешние ливийские власти и их покровители из НАТО в непопулярность Каддафи среди народа Ливии.

В заключение отметим, что ливийская кампания натовской коалиции привела к слому государственной машины, существовавшей при Каддафи. По некоторым данным, в ходе боев погибло 25 тысяч ливийцев, понесли увечья 50 тысяч человек, овдовели десятки тысяч ливийских женщин [15].

В западных СМИ эти данные стараются не замечать и не обсуждать. В прессе освещение событий в Ливии преследовало и продолжа-

ет преследовать цель определенным образом воздействовать на общественное мнение своих стран, показать, пусть ценой натяжек и дезинформации, якобы благородные, бескорыстные цели военного вмешательства во внутренние дела Ливии, скрыть от общественности преступления против ливийского народа (бомбардировки жилых кварталов, массовые расстрелы людей и т. д.), и одновременно вбить в сознание людей: *Kaddafi massacrait le peuple* (в переводе: Каддафи уничтожал народ).

Вся эта пропаганда, на наш взгляд, позволила участникам коалиции добиться главного: общественное мнение по сути дела безучастно отнеслось к военным акциям в Ливии и, если и не всегда их оправдывало, то и не выступало открыто против, фактически развязав руки сторонникам военного решения ливийской проблемы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блинов А. Арабская весна и доктрина Обамы // Независимая газета. 2011. 5 сент.
2. Блинов А. НАТО провело войну без потерь // Независимая газета. 2011. 10 окт.
3. Брутенц К. Гуманитарные налеты // Литературная газета. 2011. 27 июля.
4. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011. 58 с., 82-83 с.
5. Деньги на мир или на войну? // Эксперт. 2011. № 35.
6. Джамахирия продолжает сражаться против агрессоров // Завтра. 2011. № 42.
7. Драбкин А. Ливийский рычаг // Правда. 2011. 16 сент.
8. Примаков Е.М. Балканы и современный мир // Независимая газета. 2011. 24 окт.
9. Кузнецов А. То ли революция, то ли джихад // Независимая газета. 2011. 9 сент.
10. Мейсан Тьерри. Ложь и суд Линга // Завтра. 2011. 27 окт. 17.
11. Нагорный А., Коньков Н. Реквием по Муаммару // Завтра. 2011. 29 окт.
12. Овчинский В. Теперь им все дозволено // Завтра. 2011. № 35.
13. С.В. Лавров. Выступление на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27 сентября 2011 года [Электронный ресурс] // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/c09DAE5CD94E1381C32579180057F4FF (дата обращения 30.09.2011).

14. Цит. по: Советская Россия. 2011. 8 сент., № 100. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution> (дата обращения: 10.10.2011).
15. Шевченко М. Почему погиб Каддафи? // Завтра. 2011. 23 окт.
16. The full text of resolution 1973 (2011) сайт. 17. Tribune de Genève, 2011. 11 juillet.